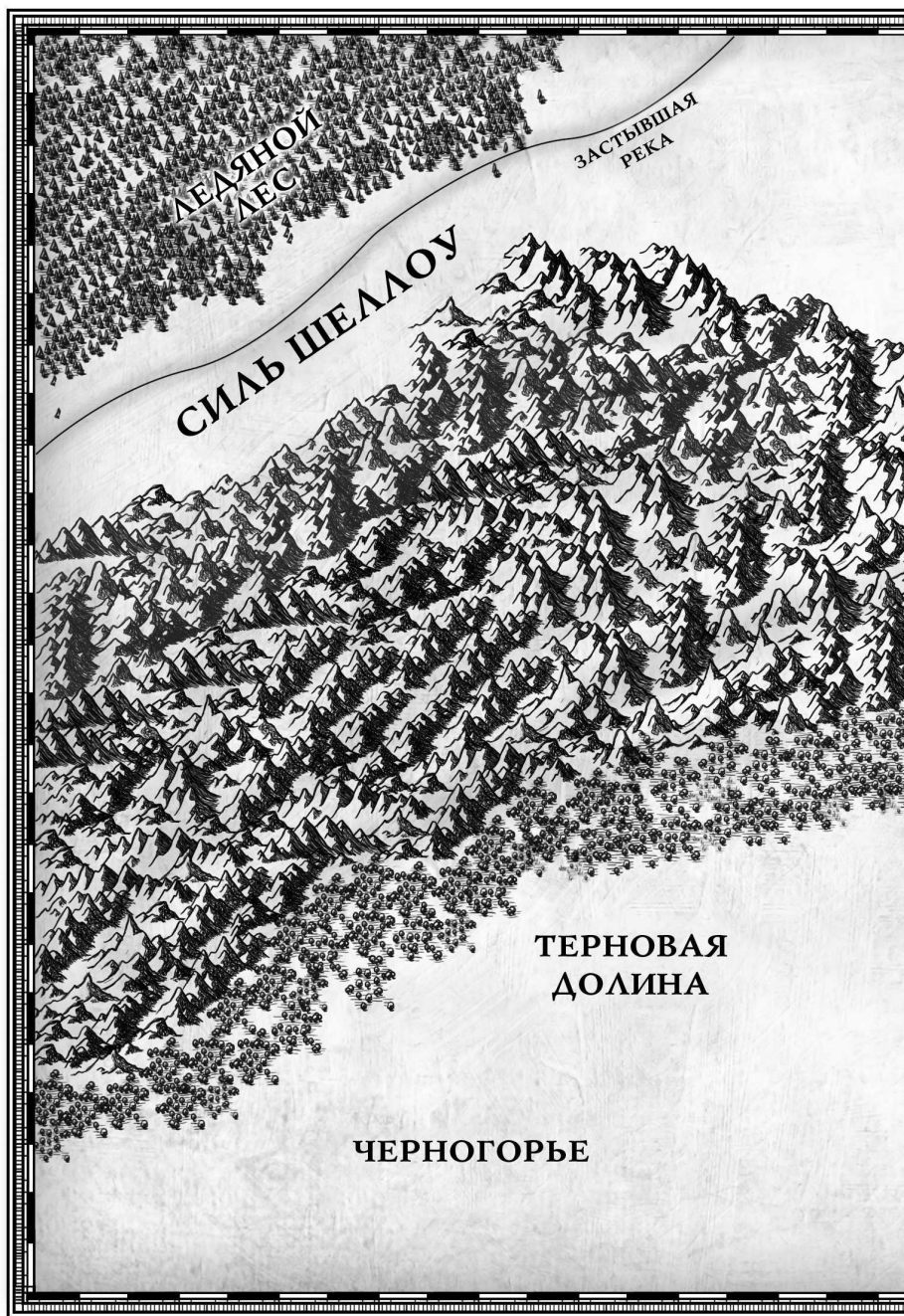

Посвящается ТК

ЛЕДЯНОЙ
ЛЕС

ЗАСТЫВШАЯ
РЕКА

СИЛЬ ШЕЛЛОУ

ТЕРНОВАЯ
ДОЛИНА

ЧЕРНОГОРЬЕ

ЭМБЕРФОЛЛ

СЕВЕРНЫЕ
ХОЛМЫ

ВАЛКИНСКАЯ ДОЛИНА

◆ ХАТЧИНС
ФОРДЖ

◆
ЗАМОК
ЖЕЛЕЗНОЙ
РОЗЫ

◆
ТРАКТИР
«КРИВОЙ РОГ»

◆
ЛУННАЯ
ГАВАНЬ

КАСТЕЛАНСКИЙ
ЗАЛИВ

◆
КОБАЛЬТ
ПОИНТ

БУРНЫЙ ЗАЛИВ

ОКЕАН

ГЛАВА 1

ГРЕЙ

Погода начала меняться, позволяя ледяному ветру спускаться с гор и пробираться под меховую подстежку моей кожаной куртки. В Силь Шеллоу холоднее, чем в Эмберфолле, но я так давно не наблюдал за постепенным переходом осени к зиме, что никак не мог нарадоваться стуже.

Все собрались вокруг большого камина, горящего в главном зале Хрустального дворца, и теперь потягивают первую партию зимнего вина, приготовленного королевским поваром. Однако я составляю Айзеку компанию за игрой в кости на холодной и темной веранде, поскольку скрейвер терпеть не может тепло.

Единственный источник света здесь — одинокая свеча в стеклянной банке, стоящей на столе между нами.

Айзек встряхивает серебряные кубики между ладоней, после чего позволяет им с шумом катиться по столу.

— Черт побери, — бормочу я, подсчитывая в уме его очки. Я неплохо играю в карты, но кости,

судя по всему, ненавидят меня. В картах присутствуют элементы стратегии и выбора, в то время как игральными кубиками управляет не что иное, как случайность. Я бросаю монету на стол, признавая победу своего противника.

Айзек улыбается. Царящая вокруг тьма окрашивает его черные глаза и серую кожу в еще более темные тона, а лунный свет сверкает ослепительной белой вспышкой на его клыках. Скрейвер кладет монету в карман, но, скорее всего, позже он отдаст ее Тайко. Он опекает мальчишку, как старая бабушка. Или же, вернее будет сказать, как отец, скучающий по сыну, которого он некогда лишился.

— Где же наша юная королева? — спрашивает Айзек.

— Лия Мара ужинает с представителями одного из королевских домов.

— Без вас?

— Они просили личной аудиенции, и Лия Мара должна делать все, чтобы угодить им.

Королевские дома оказывали давление на бывшую королеву до того, как она была убита, однако Карис Люран правила твердой рукой, которая позволяла ей держать своих вельмож в узде. Теперь же, когда власть взяла в руки Лия Мара, а королевство Силь Шеллоу отчаянно нуждалось в ресурсах, требования найти новые торговые пути через Эмберфолл, судя по всему, стали в два раза более настойчивыми, поскольку Лия Мара не желала править так же, как правила ее мать.

Я пожимаю плечами и собираю разбросанные игральные кости.

— Не все здесь благосклонно относятся к магии, Айзек.

— В этом я не сомневаюсь, Ваше Высочество. — Он оглядывает темную веранду, на которой нет никого, если не считать нас и стоящих у дверей стражников. — Люди предпочитают держаться от нас на расстоянии.

— Ну, сегодня холодно, — уклончиво отвечаю я.

Однако Айзек прав. Наверняка дело вовсе не в погоде, а в магии.

Я ладил с большинством стражников и солдат в Силь Шеллоу, но между нами всегда висело напряжение, которому я не мог найти объяснения. Они держали себя со мной настороженно. Поначалу я думал, что это связано с тем, что меня считают преданным Эмберфоллу. Именно я был рядом с Лией Марой, когда она убила свою мать и заявила о правах на престол.

Однако с течением времени эта настороженность становилась все более очевидной в те моменты, когда я исцелял раны или защищался от своего оппонента на тренировочной площадке. Не говоря уже о том, когда я направлялся в оружейную, чтобы сдать оружие, разговоры вокруг меня тут же обрывались и стражники расходились в разные стороны.

Сильный ветер проносится через веранду, заставляя свечу оплыть, а затем погаснуть.

— Вот и подтверждение моих слов. — Я вздрагиваю от холода.

— Мы должны пользоваться нашим уединением, — говорит Айзек, и его голос становится ниже

и тише, чтобы его слова не могли долететь до ушей стражи.

Я касаюсь фитиля свечи и делаю круговое движение, позволяя звездам в моей крови пуститься в пляс на кончиках пальцев. То, что когда-то казалось таким необычайно сложным, теперь не требует от меня усилий. Пламя возвращается к жизни.

— Я думал, мы и так проводим время с пользой.

— Мне не нужны ваши монеты.

Я улыбаюсь.

— Что ж, это хорошо, потому что у меня их почти не осталось.

Айзек не улыбается в ответ, и выражение моего лица становится серьезным. Айзек — король по крови, хотя он и прожил год, поклявшись служить мне верой и правдой. Некоторое время его держали в клетке в Эмберфолле, а потом Карис Люран посадила его на цепь. Я не единожды предлагал освободить его от клятвы, но каждый раз он отвечал отказом. Я не уверен, что заслуживаю такой преданности с его стороны, зная, через что Айзеку пришлось пройти. Сначала пропал его сын, а затем он лишился трона в Ишелласе. Когда Айзек просит моего внимания, я стараюсь не отказывать ему в этом.

— Тогда что же тебе нужно? — спрашиваю я.

— Не только в Силь Шеллоу люди боятся магии.

Я хмурюсь. Он говорит о Рэне.

О моем брате.

Каждый раз, когда я думаю об этом, что-то внутри меня болезненно сжимается.

— Вы как-то сказали, что не хотите воевать с ним, — говорит Айзек.

Я рассматриваю кости в своей руке, прокручивая их между пальцами.

— И по-прежнему не хочу.

— При этом вы начали формировать армию для Лии Мары.

Я сжимаю серебряные кубики в кулаке.

— Так и есть.

— Казна Силь Шеллоу пустеет. У вас, вероятно, будет лишь один шанс выступить против своего брата. Потери в последней битве с Эмберфоллом были весьма существенными из-за чудовища-принца Рэна. Второе поражение будет фатальным. — Он ненадолго замолкает. — К тому же вы дали ему шестьдесят дней на подготовку к бою.

— Я знаю.

— Как бы вы ни стремились сохранить жизни, война не может обойтись без жертв.

— Это я тоже знаю.

Очередной порыв ветра проносится по веранде, снова задувая пламя свечи. На этот раз ветер был привлечен Айзеком. Я научился чувствовать его магию. Она живет в воздухе, в отличие от той, которая течет в моей крови.

Я бросаю на скрейвера многозначительный взгляд и снова зажигаю фитиль. Порыв ветра опять тушит пламя, и я прищуриваюсь. Айзек никогда не отступает. Когда я впервые начал учиться контролировать свою магию, меня это раздражало, но теперь я получаю удовольствие от вызова. Я держу палец у свечи, и пламя изо всех сил ста-

рается не погаснуть. Перед моими глазами пляшут звезды, пока я пытаюсь подчинить магию своей воле. Ветер становится настолько сильным, что почти срывает с меня плащ, а мои глаза начинают слезиться. Айзек взмахивает крыльями, но пламя не гаснет.

— Я сказал, что мне холодно. Ты не слышал?

Скрейвер улыбается и позволяет ветру улететь в никуда. Из-за внезапного отсутствия магического сопротивления мое пламя на мгновение поднимается высоко вверх, отчего растопленный воск тут же начинает струиться по стенкам свечи. Я перестаю воздействовать на свечу магией.

— Мне кажется, стоит показать народу Лии Мары, что магия может быть полезной, — советует Айзек.

Я вспоминаю о людях, исцеленных моей магией, о том, как мне удавалось отбрасывать врагов не только от себя, но и от тех, кто сражался рядом со мной.

— Я уже показывал, — отвечаю я.

— Я о том, что вы должны сосредоточить свое внимание не только на военной мощи.

Я внимательно смотрю на него.

— Ты хочешь сказать, что я должен использовать магию против Рэна, — говорю я, и это не вопрос. — Именно этого он и боится.

— Вы сказали ему, что собираете армию. Он будет готов мстить. Он будет готов сражаться на расстоянии, как это делают короли.

Но против магии он будет бессилен.

Я знаю. Рэн уже проигрывал магии.

— Рэн вас знает, — замечает Айзек. — Он ожидает насилия. Он ожидает вооруженного нападения. Он готовится к спланированной жестокой атаке, мало чем отличающейся от той, что организовала Карис Люран. Вы формируете армию и тем самым поклялись в верности этой стране.

— Не стоит недооценивать его. — Я вспоминаю о шрамах от хлыста на своей спине и на спине Тайко. — Когда его загоняют в угол, Рэн может быть очень жестоким.

— Да, Ваше Высочество. — Айзек заставляет пламя снова трепетать на ветру. Огонек отражается в его блестящих черных глазах. — И вы тоже можете.